

*Демидович Милана
Восович Сергей Михайлович
Беларусь, г. Брест*

БОЕЦ ШТРАФБАТА

Федору Дорофеевичу Жигаревичу посвящается

«В тот день немецкие солдаты пришли в их дом, выгнали всю семью во двор и приказали ложиться лицом вниз перед домом. Дети плакали, мать от страха не могла произнести ни слова. Федору приказали встать и, подгоняя криками и ударами приклада, повели к дороге. Это была дорога в трудовой лагерь. Он не слышал выстрелов за спиной, значит, мать с детьми не расстреляли. Эта мысль помогала и придавала сил в самые темные часы...»

Тема войны всегда была под запретом в нашей семье. Не было ни рассказов, ни воспоминаний. На любые наши попытки разговорить прадеда он только качал головой, отмахивался, и говорил о том, что нельзя спрашивать, да и нечего там рассказывать. Очень скоро мы приняли эти правила и перестали задавать вопросы. И лишь спустя много лет мы узнали правду о том, что произошло с ним в те страшные годы.

Мой прадед, *Жигаревич Федор Дорофеевич*, родился в 1923 году в деревне Периново Лунинецкого района Брестской области. В семье было четверо детей, старший Федор, два младших брата – Яша, Илларион – и сестра Наташа. Отец работал на шахте, болел и умер рано. Федор был не только старшим братом, но и главой семьи.

Его война началась в семнадцать лет. В это невозможно было поверить, но уже через две недели после объявления войны они проснулись в аду. 10 июля 1941 немцы захватили Лунинец и прилегающие деревни. Они выжигали дома, расстреливали людей, евреев сгоняли в гетто, детей постарше, как рабов, отправляли в трудовые лагеря. В таком лагере оказался и мой дед.

В тот день немецкие солдаты пришли в их дом, выгнали всю семью во двор, и приказали ложиться лицом вниз перед домом. Дети плакали, мать от страха не могла произнести ни слова. Федору приказали встать и, подгоняя криками и ударами приклада, повели к дороге. Это была дорога в трудовой лагерь. Он не

слышал выстрелов за спиной, значит мать с детьми не расстреляли. Эта мысль помогала и придавала сил в самые темные часы.

Про жизнь в лагере прадед не говорил никогда по той причине, что, вырвавшись из одного ада, можно было сразу попасть в другой. В те времена пребывание в плену у немцев делало тебя врагом народа и предателем. Искупить свою вину можно было лишь кровью. Но в те дни они еще не знали об этом. А ненависть к врагу росла вместе с желанием освободиться из плена. И такая возможность появилась, когда солдаты Красной Армии перешли в наступление. Отступая, немцы не оставляли оstarбайтеров в живых. Их выгнали на улицу и стали стрелять без разбора. И уже наши солдаты, разбирая гору мертвых тел, нашли моего прадеда, живого. Были и другие выжившие. Раненых отправили в госпиталь, тем, кто мог встать в строй, дали одежду и оружие.

Так мой дед оказался в штрафбате. Штрафников бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев. Смерть их окружала со всех сторон. Боец освобождался от штрафного батальона после любого ранения. Также все обвинения снимались в случае гибели.

Второй Белорусский фронт в рамках Полесской операции начал наступление на Ковель. Там мой дед и принял свой главный бой. Это были страшные дни, бои шли не прекращаясь. Силы были не равны, сложные условия, недокомплект дивизий. У нашей армии не хватило ударной мощи и наступление провалилось. Дед плакал при одном упоминании о Ковеле. Они попали в котел, кругом только залпы, болото и безысходность. Потери были огромные, но пути назад не было, и они шли в наступление. В этом бою Федор получил ранение. Осколки разорвавшегося снаряда так и остались в легких навсегда. Он получил свое прощение.

После лечения в госпитале дед опять вернулся на фронт. В 1945 году он принимал участие в освобождении польского города Гданьска. В тех боях он получил контузию и несколько наград.

День Победы – 9 мая 1945 года – Жигаревич Федор Доросеевич встретил в Германии. Ему повезло, он вернулся домой, к семье. Его родные выжили благодаря тому, что все три года до освобождения Лунинца провели в партизанском отряде.

После войны прадед был награжден Орденом Великой Отечественной войны I степени. Его шинель с дырками от осколков снаряда все еще висит в кладовке его дома.